

МОГИЛЬНИК ПАГРИБИС

РЕЗЮМЕ

ВВЕДЕНИЕ. Могильник расположен на южном склоне Жямайтской возвышенности (Западная Литва), близ дер. Пагрибис (Шилальский р-н) (рис. 1; 2; 4). Это невысокий холм, частично разрушенный при проведении различных земляных работ. Местные жители на этом месте издавна находили различные древности, кости людей, коней, а также каменные конструкции “неизвестного происхождения”, которые в народе были названы “Зоматами”. “Зоматом”, либо “Капкальнисом” (Могильной горой), называют этот холм местные жители и в настоящее время. Могильник Пагрибис в научной литературе впервые упоминается в 1928 г. Археологические раскопки на нем проводились в 1980-1982 гг. археологической экспедицией “Жемайтис” Института истории Литвы под руководством автора данной работы. Исследована площадь 1192 м² и обнаружено 217 погребений (рис. 8), в погребальном инвентаре обнаружено около 550 различных изделий. Собраны также 82 случайные находки.

Документацию раскопок составляют: машинописный текст - 13 авторских листов, 340 чертежей и рисунков, 413 фотонегативов. Упомянутый материал хранится в архиве отдела археологии Института истории Литвы, а находки - в фондах национального музея Литвы (Но. 552:71-628).

Настоящая работа состоит из трех частей текста, приложения об установлении пола и возраста умерших по остеологическому материалу и списка использованной литературы.

ИСТОЧНИКИ. Представлено краткое описание каждого погребения: дана характеристика остеологического материала, отмечается распределение погребального инвентаря по отношению к человеческим костякам. Кроме того, приложена характеристика остатков конского жертвоприношения (голова и ноги животного), указана ситуация такого явления в 38 мужских и юношеских погребениях. К описаниям сохранившихся погребений приложены планы-чертежи последних и рисунки погребального инвентаря.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ. Данная часть имеет два раздела. В первом разделе представлен анализ погребального ритуала. Установлено, что существовал обычай умерших взрослых и детей

хоронить в ямах различной величины. Например, для детей выкапывались ямы длиной 130-150 см и шириной - около 50-60 см, в то время как контуры ям для взрослых достигали 180-215 см длины и 60-90 см ширины. Обычно шире и длиннее ямы выкапывались для тех индивидов мужского пола, к которым прилагались ритуальные части голов и ног коней.

Человеческие костяки находились чаще всего на глубине 25-60 см от поверхности земли. Однако некоторые из них были найдены и глубже, а часть костяков обнаружена даже на глубине 135-145 см. В насыпях могильных ям зафиксированы мелкие угольки. Они отмечены также и под головами умерших либо под жертвенными костями коней. Возможно, что умерших хоронили в гробах, на что указывают остатки сохранившейся древесины под бронзовыми украшениями.

Несмотря на утверждение местных жителей о том, что на территории могильника при вспашке земли находили каменные конструкции неизвестного назначения, во время раскопок остатки каменных вещей вокруг погребений обнаружены главным образом лишь на восточной окраине исследованной площади (рис. 5). Напр., в раскопе Но. 37 на глубине 30-35 см были обнаружены остатки трех каменных вещей диаметром 200-210 см (рис. 77). Камни имели величину около 9x16x20-11x21x37 см. Возле некоторых каменных вещей сохранились и остатки человеческих костяков (погр. Но. 217), которые находились на 30 см глубже основания вещи (рис. 78). Небольшие группы камней либо отдельные камни обнаружены и в раскопках Но. 27, 28, 31, 35, 37. Они, скорее всего, также принадлежали каменным вещам. О существовании таковых можно судить и по кучам камней, которые сохранились на восточной окраине могильника. Здесь на протяжении многих лет люди складывали камни, найденные при вспашке земли.

По сохранившемуся остеологическому материалу погребения могильника разделены на три группы. К первой группе относятся 52 могилы, костяки в которых остались неразрушенными либо мало поврежденными. Ко второй группе причислены 92 погребения, в которых лишь часть костяков осталась в первичном положении. К

третьей группе принадлежат 73 могилы, костяки в которых совершенно разрушены. В некоторых из них сохранились лишь отдельные человеческие кости, нередко смешанные с землей и погребальным инвентарем.

Умершие были захоронены в вытянутом положении, на спине, с вытянутыми, реже - со скрещенными ногами (погр. Но. 76А, 152, 216). Некоторые дети положены на правом (погр. Но. 55, 129, 130, 165Д) либо на левом (погр. Но. 57, 168) боку, т.е. как будто в позе спящего. На правом боку лежала и одна женщина (погр. Но. 182). В результате анализа положения рук умерших выявлены 13 вариантов (рис. 91).

Погребение с трупосожжением обнаружено лишь в одном случае. В могильной яме Но. 200 между бедренными костями взрослого мужчины была обнаружена небольшая кучка пережженных костей ребенка вместе с детскими бронзовыми украшениями (фибулой, шейной гривной, булавкой, перстнем), также с железным наконечником копья (рис. 93; 212).

Имея в виду менее разрушенные могилы (191 погребальная яма), рассматривалась ориентация умерших по сторонам света. В этом отношении могилы разделялись на 2 группы. К первой группе относятся абсолютное большинство (170) могильных ям, которые ориентированы на СВ-ЮЗ. Одна часть умерших (75 индивидов) в яме захоронены головами на юг с сезонными отклонениями на С либо на В. Другая часть умерших (56 индивидов) захоронена в диаметрально противоположном направлении, т.е. головами на ЮЗ с сезонными отклонениями на Ю либо на З. В остальных 39 погребениях человеческие костяки были сильно разрушены, и ориентацию умерших установить не удалось.

Ко второй группе захоронений принадлежат 17 погребений, ямы которых были ориентированы на СЗ-ЮВ. В восьми случаях умершие лежали головами на СЗ, шесть костяков были ориентированы в противоположную сторону, т.е. лежали головами на ЮВ. В трех случаях ориентировка умерших не установлена.

Кроме того, в четырех случаях контуры могильных ям были ориентированы еще и на С-Ю (2 погребения), либо на З-В (2 погребения) (рис. 96; 97).

Остальные 26 погребений были сильно разрушены и для установления ориентации контуров могильных ям не хватило данных.

Умершие захоронены по одному. Однако найдено несколько погребений, в которых было захоронено и по два индивида: мужчина и

женщина (погр. Но. 62, 77, 78; рис. 30:1), мужчина и дитя (погр. Но. 89, 90, 200; рис. 93), двое детей (погр. Но. 177; рис. 94), двое мужчин (погр. 76; рис. 30:2; 95), трое мужчин и дитя (погр. Но. 165). Всего в исследованных 217 погребениях обнаружено 224 индивида: 99 мужчин, 50 женщин и 75 умерших неустановленного пола. Ориентация умерших отражает и различие полов: мужчины были захоронены головами на СВ, а женщины - на ЮЗ. Исключения составляют лишь несколько умерших.

На основании анализа остеологического материала был определен возраст 41 мужчины, 29 женщин и 22 детей (приложение). Большинство мужчин имели 30-35, а женщин - 20-25 лет. Возраст детей был довольно разный, начиная от новорожденных и кончая 18-20-летними юношами.

При захоронении принадлежавших к знати мужчин и детей (мальчиков) существовал обычай принести к жертву коня, ритуальные части которого - голова и ноги - закапывались также вместе с умершими. На основании данных, собранных в лучше сохранившихся погребениях, выделено 6 вариантов ситуаций ритуальных частей коня (рис. 98). Обращает на себя внимание тот факт, что в одном детском погребении (Но. 191) были найдены конечности и голова не взрослого коня, а жеребенка. В некоторых погребениях (Но. 55, 85, 157, 193) возле остатков головы коня были обнаружены также и детали его снаряжения (железные удила, фрагменты бронзовых оковок, железная пряжа).

В конце раздела помещена таблица, в которой приведены сводные данные о погребальном обряде исследованного могильника (таблица 13).

В следующем разделе второй части работы приводится **анализ находок**. Указано, что мужчины и дети были захоронены с определенным инвентарем. Погребальный инвентарь в неразрушенных погребениях составлял обычно 7-14 вещей. Свыше 10 предметов обнаружено лишь в нескольких погребениях мужчин. В сильно разрушенных погребениях иногда находились лишь по 1-3 предмета (таблица 14) либо таковых не обнаружено вовсе.

Орудия труда и оружие. В могильнике было собрано 52 ножа, 41 из которых обнаружен в погребениях, а остальные являются случайными находками. Все ножи - железные, прямые, черенковые, около 12,5-47 см длины. Длина клинков - 8-41 см, а ширина - 1-3,3 см (рис. 130). По внешним признакам выделяются 6 групп ножей. В археологической литературе до сих пор преобладает мнение, согласно которому

ножи причисляются к орудиям труда, замечая, что более длинные из них могли быть использованы в качестве оружия. Автор полагает, что каждый нож является универсальным предметом, который по надобности мог использоваться как оружие, так и для работы. Приведены данные, подтверждающие мнение, что и короткие ножи в определенном случае могли быть использованы как для самозащиты, так и для нападения. Возможно поэтому нож является характерной находкой в мужских погребениях. В могилу чаще всего они клались вместе с ремнем возле головы, рук, реже - у ног умершего (рис. 112). Некоторые мужчины обеспечены 2 ножами, один из которых был более массивным (погр. Но. 56, 135, 184). Самые большие и массивные ножи (VI группа), по мнению автора, являются прототипами однолезвийных мечей (рис. 130:6). Таким образом, подтверждается тезис о том, что найденные в могильнике однолезвийные пожевидные мечи были местного производства.

В женских погребениях ножи являлись редкостью. Например, только 3 женщины (погр. Но. 14, 62И, 194) и девочка (погр. Но. 48) были захоронены с ножами. Клинки "женских" ножей были 11-11,5 см длины и 1,1-2,2 см ширины. В погребениях ножи были положены возле головы либо вдоль левой руки умершего (рис. 14:4).

В могиле был найден 31 железный втульчатый топор, в том числе 21 - в мужских погребениях, а остальные являются случайными находками. Длина этих изделий - 14-21,5 см, ширина лезвий - 4-8 см, диаметр втулок - 3,8-4,5 см (рис. 135). По внешним признакам топоры разделены на 3 группы. Археологи Литвы придерживаются мнения, что указанные топоры являлись орудиями труда. Автор приводит археологические данные, которые позволяют предполагать, что эти находки имели более универсальное назначение: они являлись не только орудиями труда, но также и оружием. Топор принадлежал к инвентарю взрослых мужчин. Исключение составляет только погребение одного мальчика из знатной семьи в возрасте 10-10,5 лет (рис. 25). Место таких находок в погребениях не было постоянным: они были найдены у головы, у одного из боков и возле ног умершего (рис. 109).

В могильнике обнаружены 2 косы, одна из которых - в мужском погребении (рис. 113; 136:2), другая - случайная находка. Предмет лучшей сохранности - 31,5 см длины (по краям от черенка косы до вершины) и около 3 см

ширины. Это предмет типично мужского инвентаря. Обращает на себя внимание тот факт, что коса была положена мужчине, который имел также и меч. Отмечается, что в других исследованных могильниках Литвы косы также были обнаружены и в погребениях конных воинов вместе с многочисленным и дорогим погребальным инвентарем.

Во время раскопок найден лишь один железный серп (рис. 224:1). Его длина по прямой - 16 см, а ширина лезвия в средней части - 1,6 см. На черенке серпа сохранились следы деревянной рукоятки. Этот предмет принадлежал женщине (погр. Но. 197) и был положен вблизи ее головы наряду с другими предметами (рис. 137).

В могильнике собрано 18 железных шильев, 13 из которых обнаружено в погребениях, а остальные - случайные находки. На некоторых шильях сохранились также и следы деревянных рукояток. Длина шильев - около 16 см, длина их черенков - 3-7 см. Указанные предметы были найдены только в погребениях взрослых женщин, чаще всего возле ног, реже - у головы (рис. 9:2, 3).

Обнаружено также 14 пряслиц, 5 из которых - в погребениях, а остальные - случайные находки. Диаметр этих предметов - 3-6 см, высота - 1-2,4 см. 4 пряслица - янтарные, остальные - каменные (рис. 139). Указанные предметы являются характерными для погребений взрослых женщин. Они были положены возле головы, плеча либо у ног умерших (рис. 122).

Было найдено также и одно железное долото со следами деревянной оправы (погр. Но. 170). Его длина - около 10,5 см, а длина оправной части - 3 см. Предполагается, что назначение этого предмета было универсальным: его применяли при обработке дерева и даже при выполнении некоторых ювелирных работ. Указанное изделие найдено в мужском погребении вблизи ножа, возле головы умершего (рис. 140:4).

Обнаружен бронзовый рыболовный крючок, сделанный из проволоки трехгранного сечения. Его длина - 5,7 см. Предмет был положен на грудь мальчика в возрасте 12-14 лет (погр. Но. 177В, рис. 141:3).

В мужском погребении Но. 126 был найден один каменный оселок продолговатой формы (рис. 142). Его длина - около 15 см, толщина - 3,5 см. Предмет был положен на ноги умершего.

Найдено 78 железных втульчатых наконечников копий, 43 из которых собраны в мужских и детских погребениях, а остальные найдены случайно. По внешним признакам наконечники

разделены на 6 групп: I - с ромбовидным пером, II - с профилированным пером, III - с лавро-листообразным пером, IV - с маленьким узким пером и длиной втулкой, V - с иволистообразным пером, VI - наконечники малых размеров, перо которых уже втулки. Величина наконечников довольно разнообразна (рис. 143-145). Длина их колеблется между 10,3 и 34,5 см. Однако найден один наконечник копья, длина которого лишь 9,3 см, а другой - даже 40 см длины. Местоположение наконечников в погребениях - постоянное: 1-2 таких предмета обычно лежали с левой или правой стороны головы умершего.

В погребения иногда клали и копья с короткими древками. В таких случаях наконечники копий находились возле бедренных костей умерших (рис. 60:1). Если клались два копья, то наконечники последних обычно были неодинаковой формы, притом один из них был меньших размеров (рис. 147; 149:8, 9).

В 11 мужских погребениях найдено по одному мечу, форма которых напоминает узколезвийные ножи (рис. 150). Длина данного оружия - 60-72 см, длина клинков - 50-60,5 см, а ширина - 3,8-4,1 см. Сечение спинки клинков - двоякое (рис. 151). Мечи имели деревянные рукоятки и носились в деревянных ножнах с железными оковками формы "U" (рис. 54:5). Край отверстия ножен украшался металлической орнаментированной пластинкой, а самый конец ножен был еще обмотан бронзовой ленточкой (рис. 152). Мечи в могилы клались иногда вместе с кожаными ременными портупейми, поверхность которых была украшена бронзовыми оковками (рис. 153). Положение мечей в погребениях разнообразное (рис. 104). Это оружие было собственностью взрослых мужчин в возрасте 30-55 лет. Найденные в могильнике Пагрибис однолезвийные мечи, напоминающие форму ножа, являются надежно документированными находками, на основании которых можно полагать, что оружие такого типа местного производства в Литве распространялось с V в.

Элементы одежды и украшения. Головные венки найдены в 20 женских погребениях. Выделяется два типа таких украшений. Один из них составляет сплетенная или сотканная из шерстяных нитей лента, концы которой были просунуты через бронзовую спираль. Спираль чаще всего была длиной 2,6-4 см и диаметром 1,5-2,4 см. Однако встречались и такие спирали, длина которых достигала 7,5-16 см, а одной - даже 28,5 см (рис. 154). Венки на голову надевались таким образом, чтобы бронзовая

спираль лежала на затылке женщины. Внутри спирали, между нитями, в некоторых случаях сохранился деревянный стержень с заостренными концами, который придерживал ленту, и таким образом венок надежнее держался на голове.

Второй тип головных венков представляет собой ленту, составленную из 6 рядов бронзовых спиралей длиной в 7-8 см и диаметром 0,5-0,6 см, которые были разделены бронзовыми распределителями "Т"-образной формы, сложенными на определенном расстоянии (рис. 157). Концы такой ленты были соединены бронзовой продолговатой прямоугольной пластинкой размерами 6х9 см. Венок на голову надевался таким образом, чтобы прямоугольная пластинка лежала также на затылке женщины.

Головные венки первого типа были характерны для сравнительно молодых женщин в возрасте 20-25 лет, реже ими украшались девочки (погр. Но. 48, 172). Головной венок второго типа был обнаружен на голове женщины в возрасте 45-50 лет (погр. Но. 35). Кроме того, возле головы этой женщины дополнительно был положен головной венок первого типа, при котором еще лежала и бронзовая спираль, как будто "запасная" деталь такого украшения.

В мужских погребениях остатков головного убора не найдено. Только голова одного мальчика была опоясана бронзовой цепочкой (рис. 158).

В могильнике найдено 8 шейных гривн, 5 из которых из погребений, а остальные являются случайными находками. Они подразделяются на 4 типа. К первому типу принадлежит случайно найденная шейная гривна с конусообразными концами (рис. 159:3), которую археологи относят к так называемому "клайпедскому" типу. Они в Литве были распространены в III - начале IV вв. Ко второму типу относятся 3 шейные гривны (2 серебряные, 1 бронзовая) с тордированными дужками и с крючком и петелькой на концах (рис. 160). Диаметр дужек - около 14-17 см. К третьему типу принадлежат 2 шейные гривны (1 - серебряная, 1 - бронзовая) с плетеными из трех проволок дужками и с крючком и петелькой на концах (рис. 118:3). Диаметр дужек - около 20 см. К четвертому типу относится лишь одна деформированная шейная гривна с утолщенными и заходящими друг на друга концами (рис. 159:2). Это украшение найдено случайно и является более поздним, чем упомянутые шейные гривны. Такой вариант четвертого типа шейных гривн в Литве был распространен в конце VIII - начале IX вв. В могильнике

Пагрибис с шейными гривнами были захоронены только мужчины и мальчики; ни одна женщина таких украшений не имела.

Редкую находку в данном могильнике представляют бусы. Остатки украшений из бус найдены лишь в 3 погребениях. Одно ожерелье составляли боченкообразные бусы из красной эмали, оплетенные серебряной проволочкой, также бронзовые и серебряные спирали диаметром около 0,6 см (рис. 162). 2 других ожерелья были сделаны из мелких янтарных бус и бронзовых спиралей. Остатки последних украшений были обнаружены в детских погребениях Но. 48, 155. Однако в большинстве случаев в могильнике находились лишь отдельные янтарные бусы. Это были чаще всего бусы конусообразной формы высотой около 0,5-1,2 см, диаметром 1-1,5 см. Лишь три бусины были боченкообразной формы высотой около 0,7-1,1 см и диаметром 0,8-0,9 см. 1-2 бусины, обычно привязанные к фибулам, булавкам, - характерная находка в мужских, женских и детских погребениях. Реже бусину клали у головы умершего (погр. Но. 163) либо бросали в могилу при засыпке ямы (погр. Но. 165). Кроме того, на грудь одного мальчика был положен кусочек необработанного янтаря (погр. Но. 177А). Вместо янтаря в могилу иногда клали и кусочек кремня. Нарп., в погр. Но. 183 кремень был положен на левое плечо женщины (рис. 203:8). В некоторых разрушенных погребениях было найдено по одной бронзовой (многогранной формы в погр. Но. 182) либо стеклянной (синего цвета рубчатой формы в погр. Но. 43) бусине.

В могильнике обнаружено 42 фибулы, среди которых 26 собраны в погребениях, а остальные - случайные находки. Фибулы бронзовые, лишь 2 - железные. Они подразделяются на 6 типов. К первому типу принадлежат арбалетовидные кольчатые фибулы высотой 7-8,5 см, длиной 8,5 см (рис. 164:1,3). Они аналогичны третьему варианту таких же фибул, которые в Литве были распространены в V-VI вв. Ко второму типу относится лишь одна арбалетовидная фибула высотой около 10 см с треугольной ножкой. Это украшение очень характерно для балтских племен в V-VI вв. В некоторых могильниках Литвы того времени их найдено по несколько десятков. Лишь только в могильнике Пагрибис обнаружена одна такая фибула у мальчика в возрасте 10-10,5 лет, который захоронен как знатный воин-всадник вместе с серебряной шейной гривной и ритуальными частями коня (рис. 165:7). К третьему типу принадлежат арбалетовидные фибулы с удли-

ненной ножкой. Таких найдено 13, среди которых были две железные, а остальные - бронзовые. Украшения разной величины: высота их колеблется между 3,6 и 10,5 см, а длина - между 4,5 и 8,5 см (рис. 164:2; 166:1; 167:1,2). Это самые популярные фибулы среди жителей Литвы V-VI вв. Среди фибул упомянутого типа выделяются 2 экземпляра. На ножке одной из них находится деталь - скульптурное обобщение головки коня длиной 0,9 см, высотой 0,7 см (рис. 168). На ножке другой фибулы изображена головка птицы высотой около 6 см, шириной 0,35 см (рис. 169). К четвертому типу принадлежат 6 бронзовых арбалетовидных фибул с крестовидной ножкой, которые по своей форме близки фибулам с удлинённой ножкой. Разницу между ними составляют 2 небольшие перекладки. Одна из них длиной 1,8-2,9 см и шириной 0,4-0,9 см, прикрепленная к нижней части ножки фибулы. Другая перекладка, только меньших размеров (длиной 1,1-2 см и шириной 0,3-0,5 см) отмечена на стыке ножки и туловища таких фибул (рис. 171:1-3). Высота упомянутых фибул - 6-10 см, а длина - 5,2-11,3 см. К пятому типу относятся 6 бронзовых ступенчатых фибул, которые являются продолжением дальнейшего развития фибул с крестовидной ножкой; только они имеют более плоскую ножку, чем выше упомянутые. Кроме того, перекладки-ступеньки на обоих концах ножек таких фибул немного увеличены (рис. 171:4, 6). Некоторые такие фибулы имеют еще и по две дополнительных ступеньки, которые прикрывают спираль (рис. 171:5). Высота таких фибул - до 10,3 см, а длина - около 3,2-11,3 см. К шестой группе принадлежат только 2 случайно найденные бронзовые подковообразные фибулы, одна из которых имеет цилиндрические, а другая - многогранные концы (рис. 173). Эти украшения являются более поздними изделиями, чем найденные в погребениях. Подковообразные фибулы появились в Литве в VIII-IX вв. и использовались на протяжении всего позднего железного века.

В могильнике найдены 103 булавки, 85 из которых собрано в погребениях, а остальные являются случайными находками. Выделяется 6 групп таких украшений. К первой группе принадлежат 55 посоховидных булавок. За исключением 8 бронзовых, все остальные булавки сделаны из железа. Длина лучше сохранившихся булавок вместе с петлей - 3-13,5 см, а диаметр петли - 1,4-2,3 см (рис. 175:5). Одежда умерших мужчин и детей была застегнута на груди лишь одной такой булавкой. Женщины имели по две

булавки, которые чаще всего были соединены между собой бронзовой цепочкой. Ко второй группе принадлежат 23 булавки с трубчатой головкой. За исключением двух железных, все остальные булавки этой группы сделаны из бронзы. Головки булавок - трубчатые (рис. 24; 176:1, 2), а других - полушаровидные (рис. 178:3, 4). Длина таких украшений - 12-17 см. Обычно их носили по две. К третьей группе причислено 14 бронзовых крестовидных булавок с ромбическим сквозным прорезом в центре головки (рис. 179:1, 2). Длина булавок - 10,5-16,2, диаметр головок - 4,2-5,5 см. В неразрушенных женских погребениях обычно находились по 2 такие находки. К одной такой булавке была прикреплена бронзовая подвеска - лунница, украшенная серебряной пластинкой. К четвертой группе принадлежат лишь 2 бронзовые булавки с крестовидными головками. Они найдены случайно. Головка лучше сохранившейся булавки покрыта серебряной орнаментированной пластинкой (рис. 159:1). Обе упомянутые находки являются более поздними, чем найденные в погребениях. Одна такая булавка датируется IX или даже X в. Соединенные бронзовой цепочкой, булавки являются характерными женскими украшениями, которые клали в могилу и в качестве "добавочного" инвентаря: в одних погребениях 2 булавки лежали на руках, в других - возле головы вдоль либо поперек, в третьих - на груди умерших (рис. 177, 180).

В могильнике было найдено 45 бронзовых браслета, 28 из которых были собраны в погребениях, а остальные являются случайными находками. Эти предметы подразделяются на 8 типов: I - браслеты с утолщенными концами (14 экз., рис. 181:1,2; 182:1,2), II - с треугольным выступающим ребром (14 экз., рис. 183:3,4; 184:1,2), III - манжетообразные (6 экз., рис. 185:1), IV - спиральные (5 экз., рис. 186:3), V - ленточные (2 экз., рис. 187:2), VI - с копытообразными концами (2 экз., рис. 188:1; 189:5), VII - зооморфные (1 экз., рис. 190:1), VIII - с дужкой круглого сечения (1 экз., рис. 190:2). Существовал обычай надевать по одному браслету на обе руки умершей женщины. Однако 2 умершие имели лишь по одному браслету, надевшему на правую руку, а одна женщина имела даже три браслета. Большинство женщин были молодые, в возрасте 20-25 лет. Только одна была старше - 50 лет (погр. Но. 183). В могильнике обнаружено также и несколько детских захоронений с одним либо двумя браслетами. Среди упомянутых погребений обнаружено и захоронение повзрослевшего мальчика (рис. 189).

Однако взрослые мужчины браслетов не имели. Хронологический диапазон обнаруженных браслетов - довольно широкий. Браслеты, собранные из погребений, относятся к V-VI вв., в то время как найденные случайно датируются более ранним либо более поздним временем. Напр., браслет с дужкой круглого сечения имеет аналоги в археологическом материале II-III вв., в то время как манжетообразные браслеты датируются VII-VIII вв., а зооморфные браслеты имеют аналоги в древностях даже X-XII вв.

В могильнике обнаружено 96 бронзовых перстней, 80 из которых были найдены в погребениях, а остальные - случайные находки. Почти все перстни, за исключением двух, спиральные, сделанные из проволоки треугольного либо круглого сечения толщиной 0,2-0,4 см. Средняя часть спирали одного перстня более широкая (ширина ее - около 1,2 см) и украшена геометрическим орнаментом (рис. 149:5). Два перстня имели особую форму. Один перстень был сделан из бронзовой ленточки шириной 1,91 см со стыкующимися концами (рис. 192:2), другой - из бронзовой проволоки круглого сечения толщиной 0,3 см. Он был плотно обмотан тонкой, также бронзовой проволокой, из которой в передней части перстня была сделана небольшая спираль (рис. 192:1). Перстни чаще встречаются в мужских погребениях. Умершие обычно имели по одному перстню. Однако у некоторых индивидов обнаружено и по 2-3 или даже по 4-5. В исследованных погребениях девушек перстней не обнаружено, в то время как мальчики, даже повзрослевшие (погр. Но. 116) были захоронены с перстнями (рис. 189:6).

В 29 мужских погребениях были найдены пряжки и оковки. Две пряжки найдены случайно. Железные и бронзовые пряжки разделяются на три типа: с рамками овальной формы, профилированными рамками и пряжки Д-формы (рис. 193, 194). Высота этих предметов - 2-3,5 см, а диаметр - около 1,5-4 см.

Бронзовые и железные оковки ремней также различной формы. Некоторые из них - языковидные, длиной 3,8-7,2 см с профилированными краями (рис. 195:3, 4). Среди них особо выделяется бронзовая оковка с посеребренной поверхностью и направленным в противоположные стороны рельефным изображением двух головок коней (рис. 197). Часть бронзовых оковок величиной 1,5x1,5-2,2x2,5 см - крестовидные, другие, длиной 2,5-5,5 см и шириной 0,7-1,8 см, имеют четы-

рехугольную форму. Указанными типами оковок была украшена и португепя лучше сохранившегося меча (погр. Но. 85, рис. 153). Особо выделяется также и случайно найденный распределитель ремня из трех частей с оковками, датируемый VII-VIII вв. (рис. 198:3). Металлом украшенные ремни найдены в погребениях мужчин разного возраста. Преобладал обычай помещать ремни в погребения (часто вместе с ножом), в качестве дополнительного инвентаря возле голов, на груди, у боков, вблизи ног либо на ноги умерших.

Принадлежности всадника и коня. В могильнике найдено 13 шпор, 11 из которых были в мужских погребениях, 2 - случайные находки. Эти предметы разделяются на 4 группы. К первой группе принадлежат бронзовые ленточные (ширина ленты - около 1 см) шпоры с дужкой полукруглого сечения, с круглыми пластинками на концах и профилированным шипом (рис. 198:1). Ко второй группе принадлежит железные шпоры со суживающимися и отогнутыми концами (рис. 198:2). К третьей группе принадлежит железная шпора, представляющая ленту шириной около 1,8 см, с шипом в центре (рис. 198:4). К четвертой группе принадлежит бронзовая шпора с дужкой полукруглого сечения, с круглыми пластинками на концах и профилированной крестовиной, один конец которой заканчивается крючком (рис. 198:3). В менее разрушенных погребениях (Но. 47, 85) найдены и остатки ремешков, при помощи которых шпоры прикреплялись к обуви. В одних погребениях сохранилась бронзовая застежка овальной формы, а в других - фрагменты посеребренных оковок (рис. 23; 118:8). Шпоры обнаружены в погребениях мужчин в возрасте 35-50 лет. Они прикреплялись по одной к правой ноге. Возле левой ноги шпора была найдена лишь в одном погребении Но. 73.

Детали узд (удила, пряжки) найдены в 14 мужских и в 3 погребениях мальчиков. Одни удила обнаружены случайно. Все они железные с кольцами диаметром 3-9 см на концах. Одни удила - двучленные, другие - трехчленные либо четырехчленные (рис. 199:1,2). Удила чаще всего находились возле ног умерших (рис. 116), где были сложены также и ритуальные части коней. В некоторых погребениях детали узд (удила, пряжка) были обнаружены между остатками челюстей коней. Детали узд были обнаружены в погребениях мужчин в возрасте 35-50 лет. Удила были найдены и в погребениях мальчиков.

Другие изделия. В могильнике были найдены оковки четырех питьевых рогов. Три такие

находки составляли только по одной бронзовой ленточке, которыми украшались края питьевых рогов (рис. 118:6). Бронзовую оковку конца питьевого рога представлял собой предмет, напоминающий подсвечник либо кубок высотой около 5 см (рис. 195:2). Оковки двух питьевых рогов были найдены в мужских погребениях, остальные являются случайными находками. В одном мужском погребении питьевой рог был положен у головы (погр. Но. 85), а в другом (погр. Но. 184) - возле ног умершего.

Кроме того, были найдены также и подвески - 2 железные "очкообразные" (рис. 199:3,4) и одна железная в форме "8" (рис. 134:5).

В могильнике найдены два глиняных лепных миниатюрных горшочка. Высота одного лучше сохранившегося, найденного случайно, - 4,5 см, а диаметр дна - 5 см (рис. 217). Другой горшочек, найденный в женском погребении Но. 14, был поставлен у головы умершей (рис. 129). Кроме того, в некоторых погребениях (Но. 194, 200, 202) были обнаружены и черепки лепной керамики с шероховатой поверхностью. А в раскопке Но. 33, на площади 27x36 см, обнаружено даже 37 черепков таких же сосудов (рис. 210).

Остатки берестяного коробка обнаружены лишь в погребении Но. 62А. Фрагменты находки были возле головы умершей женщины наряду с другим погребальным инвентарем.

В конце этой части книги приложена сводная таблица погребального инвентаря.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА. Объектом исследования данного вопроса является земледельческая община, члены которой оставили могильник Пагрибис.

Вопросы этнической истории. Установлено, что исследованный могильник относится к той археологической культуре, которая с V по XII в. была распространена в Жямайтии (Западная Литва) и занимала территорию от рек Юра и Вардува на западе, до рек Дубиса и Шушве на востоке. В археологической литературе с 1968 г. утвердилась традиция, согласно которой представителями этой культуры считаются те восточнобалтийские племена, которые связываются с племенами жямайтов, упомянутых в письменных источниках XIII в. (рис. 204). Однако в этих источниках указано, что жямайты занимали в то время более значительную территорию, т.е. не только бассейны рек Юра или Дубиса, но и бассейн реки Нявежис (рис. 205). Археологические открытия последних лет представили новые

данные об образовании жямайтской культуры, об ее субстрате и ареале. На основании новых археологических данных, особенно собранных экспедицией “Жямайтия”, делается вывод, что бассейн реки Юра издавна является землей западных балтов, которая лишь насильственным путем примерно в V в. была инкорпорирована в союз жямайтских племен. Гегемоном союза были восточные балты, проживавшие в бассейне реки Нявежис. Предполагается, что союз жямайтов представлял собой образование не этнического, но территориального политико-административного порядка (объединяя западных и восточных балтов). Культура жямайтов, не имея одинакового субстрата, с самого начала (с V в.) была неоднородной. Ее представляют не менее 3 вариантов: 1) в бассейне реки Юра была распространена культура западных жямайтов, 2) в бассейне реки Нявежис - культура восточных жямайтов, 3) в окрестностях городов Шяуляй и Радвилишкис - культура северных жямайтов.

Наиболее архаичный (V-VI вв.) пласт культуры западных жямайтов археологам в настоящее время лучше всего представлен по материалу исследования могильника Пагрибис, поскольку данный памятник до сих пор является единственным объектом V-VI вв., который в бассейне реки Юра подвергся широкомасштабным раскопкам. Констатируется, что жители, оставившие могильник Пагрибис, придерживались обычая определенного рода, которые в этом регионе практиковались и раньше (III-IV вв.), т.е. до периода союза жямайтов. В археологической литературе бытовало мнение, согласно которому в бассейне реки Юра в I-IV вв. была распространена культура курганов, которая и была тем субстратом, на основе которой образовалась культура жямайтов. На основании новых археологических данных, которыми диспонирует экспедиция “Жямайтия”, предполагается, что накануне образования союза жямайтов (III-IV вв.) в бассейне реки Юра была распространена не культура курганов (наследие восточных балтов), а культура грунтовых могильников с погребениями, опоясанными каменными венцами (наследие западных балтов). Длительное время предполагалось, что аналогичные памятники были распространены только лишь на литовском взморье, по обеим берегам реки Миния. В настоящее время и в бассейне реки Юра обнаружено уже 14 грунтовых могильников с каменными строениями (рис. 215). Наследие территории и преемственность традиций из поколения в поколение установлено опираясь

на археологические источники, которые накопились при раскопках могильников III-IV вв. и V-VI вв. в бассейне реки Юра. На непрерывную связь между ранней и более поздней археологическими культурами в регионе указывают факторы ритуального характера (погребения с каменными венцами, ориентация умерших по сторонам света, следы обрядов с огнем, жертвоприношение коня во время похорон), а также особенности погребального инвентаря, вещественный материал (элементы одежды, украшения, орудия труда, оружия, амулеты, керамика). Некоторые местные традиции в связи с интеграцией жителей в союз жямайтов позднее исчезли, в то время как другие влились в культуру западных жямайтов, которая по этой причине получила отчетливые региональные черты, что и отделило ее от других (восточных и северных) вариантов жямайтской культуры. Поэтому существует возможность установить непрерывность культурных обычаев и преемственность территории из поколения в поколение до XIII в., т.е. непосредственно до времен письменных источников, когда бассейн реки Юра вошел в землю Каршува, как в одну политико-административную область дофеодалной Литвы. В работе акцентируется факт, что генезис культуры западных жямайтов не связан с миграциями людей в бассейн реки Юра из соседних регионов, как и с пришельцами, участвовавшими в походах времен Великово переселения народов. В V-VI вв. сложившаяся в Жямайтии этнокультурную ситуацию предопределили прежде всего внутренние (экономические, политические, социальные) факторы, характерны для общества Литвы того времени, когда это общество постепенно переходило из первобытного в родоплеменной строй. Несомненно, что такому переходу сопутствовали межплеменные контакты, военные конфликты: к политико-административным образованиям более сильных племен присоединялись и завоеванные земли. Так, например, от территории западных балтов в то время оторван бассейн реки Юра и включен в союз жямайтов, относимый к восточным балтам.

Вопросы социальной истории. Статус мужчины и женщины в общине земледельцев. В результате анализа погребального обряда и инвентаря была установлена целая система половой оппозиции, которая особенно наглядно проявилась в диаметрально противоположной ориентации женских и мужских погребений: первые ориентированы на ЮЗ (с незначительными отклонениями на Ю и З), а вторые -

на СВ (с сезонными отклонениями на С и В) (рис. 97). В общине также строго соблюдался обычай, согласно которому одежда мужчин и женщины украшалась неодинаковыми бронзовыми изделиями (общими были лишь перстни). Акцентом мужского костюма были фибулы и шейные гривны. В набор женских украшений входили головной веночек, 2 браслета и нагрудное украшение, состоявшее из 2 булавок, соединенных цепочкой (рис. 220). Однако этот набор был характерен лишь для женщин, возраст которых не превышал 30 лет. В погребальном инвентаре пожилых женщин бронзовое украшение - настоящая редкость. Следует отметить, что наличие бронзовых украшений в мужских погребениях не зависело от возраста умершего. Что касается изделий из драгоценного металла (серебра), то вещи такого рода обнаруживались исключительно только в мужских погребениях, причем независимо от возраста индивида.

Глубокая дифференциация половых групп общины выявилась при анализе предметов погребального инвентаря, непосредственно связанных с практической деятельностью человека. Так, одна часть мужчин (48,8 %) как взрослых, так и детей, в загробную жизнь сопровождалась как войны-всадники (рис. 221:1,2; 222:2). Другая часть мужчин (51,2 %) похоронена либо совсем без оружия, либо лишь с 1 копьём, 1 топором, 1 ножом (рис. 221:3). В погребениях не обнаружено ни предметов снаряжения всадника, ни ритуальных частей коня. По-видимому, деятельность этой группы мужчин была экономического характера (хозяйство, продовольствие, одежда и т.п.). Домашнее хозяйство было главной сферой деятельности и женщин, так как для женских погребений характерным является наличие орудий труда: шила, пряслица, серпы (рис. 224).

Вопрос образования дружин. Археологические источники более раннего периода (III-IV вв.) свидетельствуют, что оружие могли иметь все мужчины региона независимо от их возраста. Однако лишь в редких случаях они были захоронены как войны-всадники. Археологический материал V-VI вв. из раскопок могильника Пагрибис показывает, что часть мужчин общины земледельцев сопровождалась в загробную жизнь совсем без оружия либо только с копьём и топором. Этот факт заслуживает внимания. В V-VI вв. уже сложились территориальные политико-административные образования, т.е. союзы племен, начались и конфликты между ними из-за власти, территории, пастбищ и других благ. Другими словами, в то

время увеличивалась военная деятельность жителей, а роль рядовых членов общины уменьшалась. Причиной такого явления, по мнению автора, явилось образование дружин: вождь общины в своем распоряжении имел определенный отряд военных друзей - всадников. Наблюдается отчетливая градация между членами дружин, что подтверждает погребения, в которых войны-всадники были захоронены с серебряными шейными гривнами, мечами, с ритуальными частями коня (рис. 225, 266). Некоторые всадники были захоронены даже с человеческими жертвами (погр. Но. 62, 200). Эти мужчины являлись представителями военно-племенной аристократии.

Отражение семейных отношений. Исследование парных, двойных и групповых захоронений привело к выводу, что в отдельных семьях доминировал мужчина. Об этом явлении свидетельствуют погребения, в которых мужчины захоронены с детьми. При захоронении одного мужчины принесен в жертву ребенок (погр. Но. 200), который был сожен. Сверток с остатками его костей и бронзовыми украшениями был положен на ноги мужчины (рис. 211). Судя по погребальному инвентарю, ребенок был мужского пола. В групповом захоронении трех мужчин на вытянутой руке одного был положен ребенок в позе спящего (погр. Но. 165). С ребенком (погр. Но. 90) был также захоронен один мужчина (погр. Но. 89). Возможно, что тенденция хоронить детей (сыновей?) с мужчинами (отцами?) показывает, что наследниками община земледельцев признавала детей, происхождение которых со стороны отца несомненно. Поэтому и некоторые мальчики скорее всего были захоронены как взрослые мужчины. Особенно отмечается погребение Но. 55, в котором подросток 10-10,5 лет захоронен с серебряной шейной гривной и жертвенными частями коня (рис. 25). Отмечено также, что в могильнике Пагрибис дети чаще всего хоронились возле мужских, а не у женских погребений.

Доминирование мужчин в земледельческой общине особенно подтверждает тот факт, что при погребении мужчин иногда в жертву приносилась и женщина. Напр., в частично поврежденном погребении Но. 62 мужчина - представитель знати - похоронен в сопровождении молодой женщины, скорее всего, рабыни-наложницы (рис. 30:1).

Некоторые аспекты духовной культуры. Изучение художественных предметов, анализ погребальных ритуалов помогли проникнуть в

его религиозные представления, принципы мировоззрения. В работе характеризуется особая роль коня в тех верованиях и ритуалах земледельцев V-VI вв., которые связаны с представлением о посмертной жизни. Автор не сомневается в том, что те же самые мотивы, символы из области верований переходят в сферу искусства, и наоборот. В работе представлен характерный пример такого явления. Это ритуал, при исполнении которого, хороня знатных мужчин, клали возле их головы и конечности принесенных в жертву коней (рис. 98, 213). Представляются находки, в отделке которых доминирует символика коня: фибула с головкой коня на ее ножке (рис. 228, 229), браслеты с копытообразными концами (рис. 188:1). Автор не сомневается в том, что атрибуты коня (голова, копыто) в отделке изделий следует считать не столько декоративными деталями, сколько определенными магическими знаками. Именно таким образом были воплощены человеческие религиозно-мифологические представления о сверхъестественной силе мифологического персонажа (коня), способного подействовать на злые, враждебные человеку силы, обеспечить удачу во всех областях его деятельности.

Подобную функцию, по-видимому, имела и символика птицы. Изображенная на ножке фибулы головка птицы является скорее всего образом водяной птицы, который встречается в орнаменте изделий V-VI вв. (рис. 230, 231). Водяная птица в мифологическом сознании человека воспринимается как посредник между тремя мифологическими мирами (небо, земля, подземелье). Эта птица - единственный представитель земной фауны, которая способна двигаться во всех трех стихиях Вселенной: нырять в воде, летать по воздуху, ходить по суше. Следовательно, водяная птица являлась и символом Вселенной.

Представление о строении Вселенной оригинально увековечено в орнаментах накопечника ремня (рис. 232). Для отделки этого изделия подобраны не только зооморфные мотивы, - головки двух коней, - но и геометрические элементы.

Ключем дешифровки идейного содержания орнаментики обсуждаемого предмета считается доминирующий элемент всей композиции, а именно - центральная вертикаль. В религиозно-мифологических представлениях человека мотив вертикали - это "окультуренный" вариант дерева мира, соотносимый с концепцией модели мира. По обеим сторонам вертикали расположены все орнаментальные элементы: циркульный орнамент - солярные знаки, ромбики - символические знаки земли, суши, 2 головки коней, направленные в противоположные стороны света - зооморфный образ мифических близнецов. Такая композиция воплощает не столько понятия высоты, сколько понятия ширины, идею парности, двоичности. Именно таким способом передается модель мира в горизонтальной (не вертикальной!) проекции. И такая проекция моделирует 4 стороны света. Смысловая нагрузка орнаментальной системы исследуемого изделия позволяет предполагать, что предмет имел не только декоративное назначение, но и в виде оберега выполнял магическую функцию.

Установлено, что образами животных - мифологических существ - сакрализованные изделия были собственностью знати и являлись своеобразными атрибутами их социального статуса. Тем и объясняется сравнительно небольшое количество изделий зооморфного стиля в археологическом материале Литвы V-VI вв.

На русский язык перевёл *Витаутас Даугудис*